

продуктивной системы проектной и прогнозной деятельности в организации.

Библиографический список

1. Business Intelligence, BI (мировой рынок). URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Gartner: пять тенденций развития BI и аналитики данных. URL: <https://www.itweek.ru/bigdata> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Искусственный интеллект, аналитика и новые технологии / К. Андерсон [и др.] // Harvard Business Review (HBR). «Альпина Диджитал», 2022. 200 с.
4. Кейс по внедрению информационно-аналитической платформы для логистической компании на базе Power BI. URL: <https://habr.com/ru/articles/599217/> (дата обращения: 28.05.2025).
5. Мировые тренды в Business Intelligence. URL: <https://www.osp.ru/articles/2023/1031/13057713?ysclid=mbma2z1nfr858955518> (дата обращения: 28.05.2025).
6. Чернова К.А. Обзор технологий и внедрение BI-систем при принятии управленческих решений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-4 (81). С. 159–162.

УДК 316.33:349.6
ББК 60.561.4:67.407

И.В. Довгалёва – к.ф.н.,
доцент кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© Довгалёва И.В., 2025

Аннотация. В статье рассмотрены социальные аспекты экологической преступности. Проанализированы ее причины, виды и свойства, а также последствия для общества и возможные способы профилактики.

Ключевые слова: экологическая преступность, социально-экологическая напряженность, социальная экология, экосоциализация, экологическая культура, экологическое образование.

В юридических дисциплинах активно используется понятие «экологическая преступность» [1–6]. Исследуются социальные аспекты экологической преступности и необходимость формирования ценностей экологической культуры в обществе. Социологический контекст экологической преступности представлен в статье В.И. Омигова [5], а в очерке О.Н. Яницкого отражена социокультурная динамика экологического мировоззрения [8].

В широком смысле под экологической преступностью понимается совокупность преступлений, объектом посягательства которых выступают любые общественные отношения в сфере охраны экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности.

В узком смысле под экологической преступностью подразумевается совокупность преступлений, характеризующаяся совершением в определенный промежуток времени и на конкретной территории, выраженная количеством и качеством однородных общественно опасных, противоправных, виновных и уголовно наказуемых деяний (действий и бездействия), объектом которых выступают общественные отношения по охране экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности.

Общественная опасность данного вида преступности заключается в посягательстве на такие конституционные экологические права, как право на благоприятную окружающую среду, право на полную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим преступлением.

Выделяют высоколатентный, организованный, профессиональный, трансграничный и другие виды экологической преступности, а также корпоративные преступления и индивидуальные нарушения. В структуре экологической преступности в современной России доминируют следующие виды [1, с. 12–13]:

- незаконная рубка лесных насаждений;
- незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов;
- незаконная охота, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации;
- уничтожение или повреждение лесных насаждений;
- порча земли.

Признаками экологической преступности являются общественная опасность, социальная обусловленность, устойчивость, системность, структурность.

Причины экологической преступности выделяют в зависимости от формирующих ее факторов. Среди них можно назвать следующие:

экономические. Основной мотив экологических преступлений – финансовая выгода. Незаконная добыча полезных ископаемых, вырубка ценных пород деревьев, браконьерство приносят преступным группам огромные доходы. В условиях экономического кризиса и безработицы местные жители иногда сами вовлекаются в эту деятельность, так как не имеют альтернативных источников дохода;

коррупцию и слабый контроль. Во многих странах экологическая преступность процветает из-за коррупции в контролирующих органах. Чиновники закрывают глаза на нарушения в обмен на взятки, а законы остаются лишь на бумаге. Кроме того, недостаточное финансирование природоохранных структур существенно снижает эффективность их работы;

правовую безграмотность населения. Многие люди не осознают последствий экологических преступлений или не знают, куда обращаться с жалобами на нарушителей. В некоторых регионах экологические нарушения (например, сжигание мусора или слив отходов в реки) воспринимаются как норма;

социально-психологический фактор. Деформация экологического сознания рассматривается как фактор преступности. На протяжении XX века в общественном сознании экологические представления радикально пересматривались. Современной нормой в экологическом сознании является гармония с природой, ответственность за окружающую среду, а деформация воспринимается как антропоцентризм, пренебрежение экологическими нормами. Социальные факторы деформации экологического сознания кроются в потребительской культуре, недостатке экологического воспитания и экономическом неравенстве (вынужденные нарушения у бедных слоев населения). Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с низким уровнем экологического контроля и высокой зависимостью граждан от природных ресурсов. Социологический анализ причин экопреступности предполагает институциональные причины: несовершенство законодательства и коррумпированность контролирующих органов.

Культурные и ценностные искажения экологических представлений выражаются в приоритете прибыли над экологией и низком уровне экологической грамотности. «Причины экологической преступности коренятся в сложности и противоречивости процесса природопользования, а также в недооценке людьми экологических факторов в жизни общества, чрезвычайно низком уровне экологической культуры» [6, с. 166].

«Субъективные причины и условия (корыстные устремления, антисоциальные установки отдельного субъекта, тяжелое материальное положение и другие личные проблемы и обстоятельства, обладающие криминогенным потенциалом) играют решающую роль в механизме конкретного экологического преступления. При этом девиантность в экологии стала нормой поведения, образом жизни...» [6, с. 167].

В отдельную группу выделяют причины высокой латентности экологической преступности, основными из которых являются «незнание граждан о нарушении их экологических конституционных прав, причинении экологического экзогенного и (или) эндогенного вреда»; «убежденность граждан в несовершенстве действующего уголовного и экологического законодательства, а также недоверие к правоохранительным органам» [7].

Системной причиной экологической преступности можно считать недостатки экосоциализации. Действия экологического преступника предопределяются дефектами его правосознания. Деформация правосознания во многом обусловлена недостатками в воспитании и образовании. Решающим системным фактором массовой деформации правосознания в данной области является низкий уровень экологической культуры населения [6, с. 167].

Необходимость проведения социально-экологических исследований и выстраивания системы уголовно-правовых запретов, адекватной общественному запросу и существующему уровню правовой культуры населения [3, с. 114], обосновывает А.А. Иванов. По его мнению, при наличии данных о том, что некоторые уголовно-правовые запреты не воспринимаются обществом в качестве оправданных и справедливых, необходимо активизировать разъяснительную и воспитательную работу в данном направлении. Ведущую роль здесь должны играть не юридические механизмы обеспечения законности, а социальные, под которыми можно понимать, например, выстраивание образовательных программ соответствующим образом или деятельности СМИ, причем в неявной форме [3, с. 122].

Социальные последствия экологической преступности:

ухудшение здоровья населения. Загрязнение воздуха, воды и почвы приводит к росту онкологических, респираторных и других заболеваний. Особенно страдают социально незащищенные слои населения: дети и пожилые люди. В некоторых промышленных городах уровень заболеваемости в разы выше среднего по стране;

миграция и социальная нестабильность. Когда регион становится экологически неблагополучным, люди начинают уезжать в поисках

лучших условий. Это приводит к запустению территорий, снижению налоговых поступлений и упадку инфраструктуры. Население испытывает социальную депрессию;

конфликты между бизнесом, властью и местными жителями. Процесс социально-экологической напряженности между разными социальными субъектами изучается в рамках социальной экологии. Крупные предприятия, нарушающие экологические нормы, часто сталкиваются с протестами населения. Однако из-за лоббирования интересов бизнеса суды и власти не всегда встают на сторону граждан, что порождает недоверие к государству и рост социальной агрессии. «Экологические преступления, покушающиеся на общественные отношения, обеспечивающие реализацию экологических правил и стандартов, порядок добычи, восстановления и охраны природных ресурсов, осуществления экологически опасной деятельности, создают угрозу исчезновения всех живых организмов, в том числе человека, на Земле либо деградации живой и неживой природы до такой степени, что это приведет к катастрофическим экономическим и социальным проблемам для общества» [2, с. 22].

К социально-экономическим последствиям экологической преступности относят:

ущерб биоразнообразию, здоровью населения, экономике;

экологические катастрофы как результат халатности (разливы нефти, лесные пожары из-за поджогов). «Общественная опасность экологических преступлений обусловлена также и тем фактом, что круг потерпевших от них чрезвычайно велик – фактически это все население России и, ввиду транснационального характера рассматриваемых деяний, все население планеты, в том числе и будущие поколения» [2, с. 23].

Авторы отмечают недостаточную исследованность социально-психологических характеристик экопреступников и факторов их социализации: «...недостаточно изученным остается генезис формирования личности экологического преступника» [6, с. 167].

Социально-демографические характеристики, представленные в аналитическом обзоре экологической преступности за 2023 год, дают достаточно полную информацию о поле, возрасте, образовании, семейном положении, наличии или отсутствии судимости у лиц, совершивших тот или иной вид экологического преступления. Анализ социально-демографических характеристик современных экологических преступников позволяет установить, что абсолютное большинство из них (97,99 %) составляют мужчины [1, с. 26, 31].

Возрастная характеристика активной группы экопреступников имеет следующее соотношение: лидируют лица в возрасте 30–49 лет (53,8 %), следом идут возрастные группы 50 лет и старше (35,14 %), а на долю молодежи 25–29 лет приходится 6,61 % таких преступлений [1, с. 27].

Большей частью экопреступления совершают лица, имеющие среднее профессиональное образование. «Так, согласно официальным статистическим данным, из общего количества лиц, совершивших противоправные деяния, 11 % имели высшее профессиональное образование, 37 % – среднее профессиональное, 34 % – среднее общее или среднее основное, 18 % – начальное и основное общее» [1, с. 28].

Анализ рода занятий исследуемой категории преступников показал, что это преимущественно лица без постоянного источника доходов, а также наемные работники, занимающиеся, как правило, неквалифицированным и зачастую низкооплачиваемым трудом [1, с. 30].

Для экологических преступлений характерен групповой характер их совершения, причем больше половины экопреступников составляют лица, ранее совершавшие преступления, и 9,00 % – ранее судимые [1, с. 31].

Исследователи единодушно признают необходимость формирования мер профилактики экологической преступности. Современные способы предупреждения экологической преступности в РФ должны быть разработаны на основе юридических подходов [7]. Выстраивая систему правовых норм, не стоит, однако, забывать и о социальных мерах предупреждения экологической преступности, среди которых можно выделить:

1) повышение экологической грамотности. Необходимо внедрять образовательные программы в школах и через СМИ, разъясняя людям их права и последствия экологических преступлений. Граждане должны знать, куда обращаться с жалобами на нарушителей;

2) формирование экосознания. Так, И.В. Лавыгина, предлагая модель экологического сознания для предупреждения экологической преступности, считает, что «предупреждение экологической преступности необходимо строить по новым принципам воздействия, в частности основываясь на точечном, конкретизированном влиянии на определенные элементы экологического сознания. Причем продвигаться необходимо именно по принципу от меньшего к большему, т.е. начиная с элементного уровня и вверх, завершая работу на метасистемном уровне» [4, с. 473]. Экологическое просвещение как базовый этап экосоциализации необходимо начинать с детского возраста, проводя его последовательно в рамках образовательных стратегий. Огромную роль в формировании экоориентированных ценностей играют СМИ;

3) поддержку общественных инициатив. Активисты и некоммерческие организации играют ключевую роль в выявлении экологических преступлений. Государство должно упростить механизмы подачи жалоб и защищать эоактивистов от давления;

4) ужесточение наказаний и борьбу с коррупцией. Необходимо ввести уголовную ответственность за особо тяжкие экологические преступления, а также усилить контроль за чиновниками, которые попустительствуют нарушителям закона;

5) создание «зеленых» рабочих мест. Чтобы снизить вовлеченность населения в незаконную деятельность, нужно развивать альтернативные экологичные виды заработка: экотуризм, переработку отходов, органическое сельское хозяйство.

Таким образом, к социальным причинам экологической преступности относятся отсутствие усвоенных ценностей экологической культуры, низкий уровень правового сознания, недооценка влияния экологических факторов на жизнедеятельность общества. Экологическая преступность – это не только нарушение закона, но и следствие глубоких деформаций в общественном сознании. Для ее преодоления необходим комплексный подход, включающий ужесточение законодательства, экологическое воспитание и изменение ценностных ориентиров общества. Предупреждение экологической преступности предполагает перестройку мировоззрения, экологизацию мышления и производства, формирование экологически ответственного образа жизни, социальной сплоченности и солидарности в решении вопросов сохранения природы. Важным направлением в сфере предупреждения экологической преступности является работа по экологическому просвещению населения, обладающему большим антикриминогенным потенциалом, чему должны способствовать модернизация отечественного экологического образования, привлечение внимания широкой общественности к вопросам охраны окружающей среды, в том числе с помощью СМИ.

Библиографический список

1. Афанасьева О.Р., Антонян Е.А. Комплексный анализ состояния экологической преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года. Аналитический обзор. МГЮА Экоправо. URL: <https://Chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2025/04/Sostoyanie-ekologicheskoy-prestupnosti-2023-g.pdf> (дата обращения: 06.07.2025).

2. Забавко Р.А. Общественная опасность экологических преступлений: социально-политические аспекты // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-ekologicheskikh-prestupleniy-sotsialno-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 06.07.2025).

3. Иванов А.А. Противодействие экологической преступности в России: проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekologicheskoy-prestupnosti-v-rossii-problemy-i-perspektivy-s-tochki-zreniya-formirovaniya-ekologo-pravovoy-kultury> (дата обращения: 06.07.2025).

4. Лавыгина И.В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ekologicheskogo-soznaniya-v-kontekste-preduprezhdeniya-ekologicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 06.07.2025).

5. Омигов В.И. Экологическая преступность // Социологические исследования: ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН. 2005. № 7. С. 104–106.

6. Станкевич О.Г. Особенности детерминации и проблемы предупреждения экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-determinatsii-i-problemy-preduprezhdeniya-ekologicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 06.07.2025).

7. Татьяна Л.Г., Лукомская А.С., Юлдошев Р.Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-sovremennye-perspektivy-preduprezhdeniya-ekologicheskoy-prestupnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.08.2024).

8. Яницкий О.Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-rossii-hh-veka-ocherk-sotsiokulturnoy-dinamiki> (дата обращения: 07.07.2025).